

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ДМИТРИЙ РОМОВ

ТЕБЯ УСЛЫШАТ

ТОМ 3

Дмитрий Ромов

Тебя услышат. Том 3

<https://litres.ru/74247099>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир перевернулся за одну ночь. Большинство людей стали «молчунами». Военный инженер Михаил Нордов, попавший в эпицентр событий, имеет богатый боевой опыт, он бывал в горячих точках и умеет выживать.

Но сейчас он не один. Вокруг него сформировалась группа тех, кому нужна его помощь. Да вот только группа распалась и её участникам грозит большая беда.

Вместе со своим новым товарищем Шершнем герою предстоит найти всех участников группы и продолжить начатый путь к источнику катастрофы

Содержание

Глава 1. Море волнуется раз	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Ромов

Тебя услышат. Том 3

Глава 1. Море волнуется раз

— Ваш единственный партнёр... — произнёс Шершень.

— На всю жизнь значит...

Мы стояли и разглядывали светящуюся надпись. Посреди мира, погрузившегося в хаос и тьму, она выглядела совершенно неестественно.

— Предчувствие у меня нехорошее, — добавил Петрович.

— С чего бы ему быть хорошим? — нахмурился я. — Есть конкретные мысли или так, вообще?

— Да не знаю... Спасибо, что хотя бы не написали «Труд освобождает» ...

Мы помолчали. Небо очистилось и висевшая низко луна шпарила во всю силу. Большая и круглая, она заливала землю прохладным светом. Я покрутил головой, пытаясь хоть как-то разглядеть окрестности, пользуясь лунной помощью.

— Чего ты высматриваешь? — спросил Шершень.

— Надо бы разобраться, что в этой «Медике» происходит.

— Ну, так погнали, чё?

— Погнали, — кивнул я. — Глянь-ка туда, видишь?

Я вытянул руку, указав в сторону. По соседству с освещённой зоной «Деливер Медики», в глубине, подальше от дороги темнел силуэт большого здания.

— Похоже на склад, — сказал Петрович. — А за ним башня какая-то... Или что это?.. Башня?

— Скорее всего, — кивнул я. — Не желаешь глянуть поближе?

Он посмотрел на меня, а я на него. Ни слова не говоря, мы вернулись к «Тесле», сдали назад, развернулись, доехали до ближайшего поворота, соскочили налево на боковую дорожку и, сделав приличный крюк, оказались у складского терминала, мрачного и пустого, освещённого лишь бледными лучами луны.

— Неслабо светит... — проговорил Шершень, глядя на луну. — Надо успевать, да?

«Деливер Медика» отсюда видна не была, но ореол свечения, накрывающий её территорию рассеянным куполом, не заметить было невозможно.

— Предлагаю зайти на этот склад и забраться на крышу, — сказал я. — Или даже на башню.

С близкого расстояния башня была видна более отчётливо. Это была не башня, а мачта или вышка, имеющая решетчатую ферменную конструкцию.

— Ну ты, блин, отважный кент, — хмыкнул Шершень. — А если там внутри толпище вурдалаков? Зайти на склад и забраться на крышу...

— А что, есть другие предложения? Я сейчас попробую открыть ворота. Пересядь за руль и смотри по сторонам.

— Ну, попробуй, — покачал головой Шершень. — Попробуй...

Я вышел, а он перебрался за руль.

— И Ленин великий нам путь озарил! — заржал Петрович, врубая дальний. — Открывай!

— Не кричи, — тихо ответил я, шагая к большим металлическим воротам. — Будь потише. И свет приглуши.

Ворота у этой базы были серьёзные — не распахивающиеся и выгибающиеся жестянки, а толстые, добротные, на электроприводах. Я попытался сдвинуть их с места, но мне не удалось даже на сантиметр их переместить. Я и тянул, и толкал, и пытался раскачивать, но всё было без толку. Металл даже не дрогнул.

— Ну что, Данила-мастер, — проговорил Шершень, — не выходит каменный цветок?

— Не выходит, — согласился я.

Он подошёл ко мне, и мы попытались сделать всё это вдвоём. С тем же результатом.

— Можно как-то тачкой попробовать... — проговорил Шершень.

— Постой тут, а я пройдуь вдоль забора. Гляну, что там.

Забор оказался тоже добротным — бетонным, высоким, без единой щели и, к счастью для нас, без колючей проволоки.

— Погоди, давай проедем, — предложил Шершень. — Мне кажется здесь можно проехать. Вон как отсыпано хорошо.

Я вернулся в машину и мы покатали вдоль забора. Шершень сел за руль.

— Стой! — скомандовал я. — Ну-ка сдай назад, поперёк. Да блин, посвети на стену. Озари, Ленин.

— Главное, чтоб нас эти «медики» не засекли.

— Не засекут, у них там светло, как днём, ничего они не увидят на таком расстоянии.

Он развернулся, осветив стену.

— И чё здесь такого?

— Ты ангар видишь?

— Вижу... — пожал он плечами. — Как не видеть?

Практически вплотную к стене, с внутренней стороны располагалось длинное и довольно низкое здание.

— Нужно залезть на крышу ангара, — кивнул я.

— А как ты на стену-то заберёшься? Она же гладкая, как слоновий бивень. Не пожалели бетона, когда строили...

— Я вылезу, а ты притрись поближе к забору. Прямо вплотную. Сможешь?

— Что? Смогу ли я? Не учи отца и баста. Выпрыгивай.

Я вышел, а он, потыркавшись вперёд-назад, поставил тачку вплотную к стене и заглушил мотор. Я вскочил на капот

— Эй! — вскрикнул он. — Ты чё творишь!

С капота я переступил на крышу.

— Песец... — с чувством проговорил Шершень... — Как тебе такое, Илон Маск...

Он вышел и последовал за мной. Машина закачалась, скрипнула пару раз, а под ногами у нас возникло несколько довольно глубоких вмятин. С крыши «Теслы» мы взобрались на забор. Ангар с рифлёными металлическими стенами и крышей, стоявший вплотную, возвышался над забором метра на полтора. Поэтому взобраться на крышу нам удалось достаточно легко. Оказавшись сверху, мы аккуратно двинулись к дальнему краю здания.

— Не топай! — шикнул я на Шершня.

Его шаги отзывались гулким уханьем по железу, и было такое чувство, что звук разносился за километр.

— Да ладно тебе, кто там нас услышит, — огрызнулся он, но сказал это тихо, почти шёпотом.

— Незачем лишнее внимание привлекать, — отрезал я.

Мы прокрались к самому краю, туда, откуда уже виднелась база «Деливер Медики». Но рассмотреть толком, что там творится, всё равно было нельзя.

— Туда, — показал я рукой вперёд.

Нужно было пробираться дальше, на крышу соседнего ангара, выглядевшего точно так же, как и тот, по которому мы шли сейчас. Но чтобы попасть на него, нужно было спуститься и пройти по территории.

— Молчунов не видать, — прищурившись, сказал Шершень, рассматривая территорию.

— Лучше не рисковать, — ответил я. — Переберёмся по забору.

Начиная от этого склада, над стеной тянулся толстый силовой кабель, поддерживаемый вертикальными двутавровыми опорами, установленными через каждые три метра.

— А не шарахнет? — опасливо спросил Шершень. — Там тысяч двенадцать, наверное.

— Не должно шарахнуть, — хмыкнул я. — Думаешь, тут есть электричество? Не похоже.

Я подобрался к краю и смело взялся за прохладную пластиковую поверхность кабеля. Естественно, ничего не произошло. Я спустился с крыши, поставил ноги на забор и крепко ухватился за кабель.

Держась за него, как за перила, медленно и аккуратно, переступая шаг за шагом, двинулся прямо по забору. Кабель тянулся, опоры наклонялись, идти было крайне неудобно. Но мы кое-как перебрались к следующему ангару и снова взобрались на крышу.

— А вот тут уже поосторожнее, чтоб не спалиться, — прошептал я, пригибаясь ниже. — Тут мы уже можем оказаться в зоне видимости.

— О, гляди, гляди! — похлопал меня Петрович по плечу. Внизу, чуть поодаль, за бочкообразным ангаром в свете луны, была видна целая толпа молчунов. Они стояли, как застывшие зловещие призраки. Бездвижные, бездыханные кадавры с ушами, настроенными на человеческий шум.

— Эй, твари! — прикрикнул Шершень, хоть и не в полный голос, но довольно громко.

— Ты чего творишь?! — прошептал я. — Какого хрена, Петрович?!

Толпа молниеносно, в один миг, совершенно без задержек сорвалась с места и бросилась к ангару. Как стая пираний. Бум-бум-бум, забарабанили их головы и кулаки по рифлёным металлическим стенам.

— На кой хрен ты это устроил?

— Проверка связи, — криво усмехнулся он. — А чё? Они ж на крышу-то не запрыгнут. Пусть здесь стоят теперь.

Ангар действительно имел высоту, делавшую его неприступным для молчунов. Я покачал головой, но больше ничего говорить не стал. Мы прошагали до края крыши и, спустившись на забор, стали перемещаться дальше, снова держась за кабель. Поравнявшись с вышкой, я осмотрелся. На ней были установлены немного странные, похожие на литавры антенны и ретрансляторы.

— Надо подняться на неё, — прошептал я и глянул на Шершня, балансировавшего на кромке забора.

Забраться было можно. Внутри сооружения, похоже, имелась лестница. Вот только вышка к забору не примыкала, стояла особняком, метрах в сорока.

— Оценил мой тактический гений, Кум? — довольно ухмыльнулся Шершень. — Внизу-то, видишь, ни одного молчуна. Все там, за углом. Стоят и ждут, не прокричу ли я ещё

чего-нибудь.

— Тактик, — хмыкнул я.

Действительно, участок территории между нами и вышкой был чистым. Но, зная скорость, с которой эти твари были способны перемещаться, расслабляться здесь всё равно не стоило.

Постояв немного и оценив обстановку, мы решились рвануть к башне напрямик. Забор в высоту был метра два с половиной, и спуститься бесшумно не удалось. Бум! Я чуть не взвыл, приземлившись на больную ногу, а следом за мной грохнулся и Шершень, да так, что бетон под ним, казалось, заходил ходуном. Бум!

Я ткнул его локтем в бок и прижал палец к губам. Он обиженно засопел, но промолчал.

— Тихо, — одними губами произнёс я и... замер.

Очень вовремя замер. Потому что из-за башни к нам метнулись две тёмные тени.

— Не дыши, — проартикулировал я.

Он превратился в недвижимую статую, но глаза его, блестящие в лунном свете широко распахнулись. Молчуны подлетели к нам вплотную и один из них врезался в меня, едва не сбив с ног. Врезался и теперь стоял практически касаясь меня. Я почувствовал отвратительный запах. Не трупный, но... В нём смешались миазмы незаживающих ран, тошнотворная сладость, затхлость и гниль...

Молчун стоял прямо передо мной... Я стиснул зубы и

медленно отвернул голову в сторону Шершня. Тот выдохнул, выпустив воздух чуть громче, чем стоило бы и второй молчун, встрепенулся, подался вперёд.

Море волнуется раз...

В лунном свете его лик с белёсыми глазами казался оловянным и вызывал ужас. Сердце учащённо колотилось. Упырь, стоявший передо мной, покрутил головой, будто слышал его биение, но не мог определить направление звука.

На лбу Шершня засеребрились бисеринки пота. Он едва сдерживал дыхание, а упырь медленно приближал уродливое ухо всё ближе и ближе к его рту. Моя рука очень медленно и беззвучно скользнула к поясу, затем к карману. Молчун дёрнулся, и я замер.

Море волнуется два...

Подождал и продолжил движение, выживая из кармана складную финку. Гладкая рукоять приятно и уютно легла в руку. Я беззвучно... почти беззвучно отступил назад... На один шаг... Приподнял, отводя ногу назад и... Я сжал зубы до хруста и снова замер, потому что коснулся молчуна плечом, когда отводил ногу...

Твою мать... Молчун насторожился, прислушиваясь к неровному дыханию и шороху обуви, но на прикосновение не среагировал. Спина моя была взмокла от пота. Я с трудом перевёл дух. Выдохнул и... почувствовал, не увидел, почувствовал, на уровне интуиции, на уровне чего-то необъясни-

мого, будто импульс прошёл... Я почувствовал, что он бросится на меня. Прямо сейчас...

Море волнуется три...

Не дожидаясь удара я с силой толкнул его в грудь, одновременно раскрывая нож. Клинок с холодным щёлкающим звуком вылетел наружу, и я, стараясь действовать так же, как эти упыри, без подготовки и без замахов, резко выбросил руку и воткнул лезвие в висок упырю, стоявшему перед Шершнем.

Ударил, оттолкнул и тут же отскочил в сторону.

Морская фигура на месте замри...

Отскочил и замер. Мой молчун бросился туда, где я только что стоял и остановился. Он по-прежнему был очень близко, но сейчас я не двигался и звуков практически не издавал, замедлив дыхание до невозможности. Упирь остановился на расстоянии удара, повёл головой, настраивая локаторы и вдруг резко повернулся к Шершню.

Тот, не в силах долго задерживать воздух, выдохнул с лёгким шумом. Молчун прыгнул, а я ударил. Не рассчитал, и удар пришёлся вскользь по шее.

— Сука... — выдохнул я, и упирь, резко обернувшись, кинулся на меня.

В этот миг не растерялся и Шершень, сообразил и толкнул чудовище в спину. Молчун пролетел мимо, резко затормозил, ещё более резко развернулся и снова окаменел, оказавшись сбоку от меня. Я шагнул и нанёс удар. В движении.

Он уже поворачивался на звук, когда лезвие финки входило ему в ухо...

Он рухнул на бетонные плиты, а мы с Шершнем не меньше минуты стояли и прислушивались к тишине, не в силах сойти с места. Ноги дрожали. Наконец, отдышавшись, мы двинулись дальше. Медленно, крадучись, замирая после каждого шага, добрались до вышки. Она была шириной метра два. Внутри пряталась узкая металлическая лестница.

— Удачно зашли, — прошептал Шершень, ставя ногу на первую перекладину.

Кое как поднявшись до самого верха, мы оказались на небольшой площадке. Высота вышки была метров двенадцать-пятнадцать... С площадки открывался вид, от которого дух захватывало. Весь складской комплекс «Деливер Медики» лежал перед нами и был как на ладони.

— Охренеть, — только и выдохнул Шершень. — Охренеть, Кум.

— Тише, Николай Петрович. Нам с этой башни ещё слезать надо. Не хватало ещё, чтобы под ней собралась толпа этих тварей.

— Ладно, ладно, не кипишуй. Отсюда им нас не услышать. Ты глянь лучше туда.

Территория базы «Деливер Медики» была залита светом шести мощных прожекторов. Отчётливо слышался гул генераторов.

— Экономят электричество, ага, — хмыкнул Шершень.

Я не ответил. Рассматривал базу. Там находилось несколько ангаров и складов, административное здание, гараж, трансформаторная будка. Генераторы стояли прямо на бетоне, под наспех сколоченными навесами из профнастила, явно не по проекту. Их поставили здесь позже, уже после всего этого светопреставления.

У одного из складов находились две фуры. Человек десять сновали туда-сюда с коробками, ящиками и свёртками. Рукводил всем этим тип в джинсах, берцах, клетчатой рубашке и бейсболке. На поясе у него болталась кобура с пистолетом. Автоматчиков я насчитал не меньше дюжины.

— Смотри-ка, — толкнул меня Шершень, показывая на два белых «камаза» с надписью «Деливер Медика». — Похоже, один из них наш. Тот, что мы на барже видели.

Рядом с «камазами» переминались с ноги на ногу несколько человек, явно не охранников, а пленников. И среди них...

— Гляди, гляди, Кум! — Шершень чуть не столкнул меня с площадки.

— Ты поосторожней, а то улетим отсюда, — одёрнул его я. — Вижу и сам.

Среди этой группы стоял Эдуард Борисович. Живой и вполне невредимый.

— Сука, — выдохнул Петрович с облегчением. — Если Абрам здесь, то и Юля с Любой тоже где-то здесь крутятся. Ну чё, Кум, надо идти. Погнали. Любоньку нужно вытаскивать. И остальных тоже.

— Погоди ты, Петрович, — отмахнулся я. — Спешка нужна только при ловле блох. Давай сперва разберёмся, что тут к чему. Вон видишь тот угол?

Я показал пальцем на дальний угол территории, куда почти не доходил свет.

— Ни хрена не видать, да? Темно.

— Угу... — кивнул Шершень, напряжённо всматриваясь, куда я показывал.

— Вот там мы с тобой и просочимся. Перелезем, перемахнём и сделаем вид, типа мы свои. Ферштейн?

— Ага, с финкой и голыми руками, — недовольно покачал головой Петрович. — Ты глянь, сколько там вертухаев ошивается.

Из склада вышли два чувака с автоматами и направились к белому «камазу».

— Где они могут держать девчонок? — прищурившись, проговорил я вслух.

— В фургоне могут. Или в конторе. Контора вон, большая какая. Как думаешь, Кум, зачем им девки вообще сдались? Для чего их взяли?

Об этом думать совсем не хотелось.

— Не знаю, — процедил я. — Ещё чуток понаблюдаем и пойдём.

— Поздно будет — они отбой устроят, и тогда, кроме вертухаев, там никого не останется. Не затеряемся. Да и свет вырубить могут.

— Мне кажется, пока не разгрузят весь этот хлам, отбоя не будет.

Действительно, движение вниз не прекращалось.

— То ли разгружают, то ли загружают....

Груз из одной фуры несли на склад, а со склада носили коробки в другую. Ящики, упаковки с медикаментами, оборудование, переносные генераторы. И оружие. Похоже, в ангаре происходила сортировка.

— Вон те, длинные, ящики, — зашептал Шершень, — стволы, стопудово. Если бы туда прорваться да раздать оружие зэкам...

— Каким ещё зэкам?

— Ну этим, чуханам, работягам подневольным. Я тебе отвечаю, Кум, если раздадим стволы, всех вертухаев железно покосим.

— Ладно, — прервал я его фантазии. — Спускаемся. Тихо. Не топаем, не кряхтим, не дышим, да?

— Так, давай здесь, напрямки дунем. От башни ломанёмся к пристройке. Вон к той, низкой. А от неё уже рванём к стене. Сколько здесь... метров сто... Твари все у того ангара застряли.

— А как мы там на стену запрыгнем? Считай три метра высота...

— Так ты ж меня подсадишь, — ухмыльнулся Петрович.

— Нет уж. С такого расстояния, чтобы шума не наделать, мы не меньше часа будем красться. Вот сюда лучше смотри.

С этой стороны башни забор пониже. Видишь стремянку? Поднимемся, пройдем по кабелю и окажемся уже с той стороны, ближе к тёмному углу.

Так мы и сделали. Спустились с мачты, вернулись к забору со своей стороны и прошли прямо по периметру. Добравшись до нужной точки, мы спустились с забора снаружи, попав прямо в заросли крапивы, и оказались в довольно широком проходе между двумя складскими зонами.

— Падла... — выругался Шершень. — Жжётся-то как...

— До свадьбы заживёт, — кивнул я.

Двигаясь медленно, держа финку перед собой, я пошёл туда, где темнел неосвещённый угол «Деливер Медики».

— Тише ты, — шикнул я на Шершня, когда мы подошли к бетонному забору базы. — Смотри.

Мы присели на корточки. В нижней части забора виднелась старая кирпичная кладка. Небольшой кусок, примерно метр на метр. Вдоль всего забора росла трава, чуть не в пояс высотой, так что заметить кладку при лунном свете был чудом.

— Строители... — презрительно хмыкнул Шершень и покачал головой.

Угол забора выглядел так, будто строители просчитались и забивали его, чем могли — кирпичами и кусками плит.

Я упёрся руками и чуть надавил на кирпичную заглушку.

Раствор между кирпичами был некачественным, песчаным, очень рыхлым и сыпучим.

— Давай своё перо, — предложил Шершень. — Швы проковыряем.

— Жми, Петрович, сейчас выдавим, — прошептал я, оглядываясь по сторонам, чтобы не пропустить опасность. — Без пера.

— Надо расшатать, — сказал Петрович, ухватившись за край верхнего кирпича. — Этот шатается... Гляди...

Он покачал его вправо-влево, вверх-вниз, вперёд-назад и вытащил его из стены. Дальше дело пошло споро. Мы развалили кладку и получили довольно большую дыру, достаточную, чтобы можно было пролезть в неё.

Со стороны двора нас видно не было, обзор загораживали морские контейнеры, кирпичная будка, не то трансформаторная, не то водозаборная, а дальше виднелся ангар с рампой.

Мы протиснулись внутрь и двинулись вдоль рифлёной стены, по направлению к углу ангара. Дойдя до угла, я осторожно выглянул. Осмотрелся. Людей поблизости не было, никто в нашу сторону не смотрел.

Неподалёку стояли белые «камазы», а рядом с ними — кучка людей, и среди них всё ещё находился Эдуард. Я обернулся к Шершню. Он тут же оказался рядом.

— Ну, давай, с Богом, — подмигнул он. — Страшно только первый шаг сделать. Как с парашютом прыгнуть. Ты хоть

раз прыгал, Кум?

— Тысячу раз, Николай Петрович, — ответил я и снова посмотрел в сторону «камазов».

— Нихрена ты крутой, — выдохнул он. — А я вот ни разу не прыгал. Зато помню, как первоходом в хату заходил... Тоже не сахар...

Я кивнул и сделал шаг. И, будто получив от этого шага заряд и разгон, зашагал дальше уверенно, независимо, словно так и надо. Как скорый поезд из пункта А в пункт Б, не сомневаясь в маршруте и не отклоняясь. Я не оглядывался, но слышал за спиной шаги Шершня.

Люди, с которыми стоял Эдуард Борисович, выглядели разношёрстно, и определить, по какому принципу их отобрали, было совершенно невозможно. Тщедушные и крепкие, жилистые и рыхлые, потерянные и уверенные. Их было восемь, они молчали, глядя в разные стороны. Автоматчика рядом не было. Похоже, охрана не сомневалась, что бежать эти парни не рискнут.

Я шагал не прямо на них, а как бы наискосок, мимо «камазов», будто держал курс на административное здание. Но на самом деле я собирался подойти к Эдуарду.

Он обернулся в нашу сторону, равнодушно скользнул по нам потухшими глазами и уже начал возвращаться в исходную позицию, но тут же снова резко повернул голову. Глаза его широко распахнулись, рот приоткрылся, будто он хотел закричать, но я успел приложить палец к губам. И он осёкся.

Замер. Взгляд застыл, и мне даже почудилось, что смотрит он теперь не на нас, а куда-то за наши спины. Поверх наших голов.

— Так! — раздался вдруг сзади резкий, незнакомый голос. — А что это мы тут прогуливаемся?!

Внутри всё оборвалось. Но я продолжал идти как ни в чём не бывало, не оборачиваясь, точно вопрос этот относился не ко мне. И не к Шершню.

— Я задал вопрос! — голос повысился. — Стоять, бойцы! Лязгнул затвор. Коротко и равнодушно...

Море волнуется раз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.